

ЖИЗНЬ во Христе

— СЛОВО о ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия — Митрополита
Оренбургского и Бузулукского

№ 6 (276)
Март 2009 г.

Весь этот номер посвящен братьям нашим, в узах заточенным. Ежегодно через российские тюремы проходит 2,5 млн. человек. Почему оказываются они за колючей проволокой и как уберечь других от рокового шага? Эти темы поднимает газета.

Страшные муки претерпевают в неволе душа и тело человека. И Церковь несет заключенным свет Христовой Истины.

НА ПОЖИЗНЕННОЙ

Протоиерей Сергей Барапов

Больше десяти лет я как священник окормляю тюрьмы. Был и на общем, и на строгом, посещал СИЗО. Общался в женской тюрьме и с малолетками. За десять лет много судеб прошло через меня, сотни людей, не всех уже даже помню. Иной раз в городе окликнет кто-то:

— Отец Сергий, здравствуй, дорогой! Не помнишь? Ты к нам на «восьмерку» приезжал.

— Прости, пожалуйста, не помню — много вас у меня. Давно освободился?

— Да, уже год гуляю.

— Не загуливайся только, не попадай больше.

— Дай-то Бог! Удачи Вам, батюшка.

Николая я помню очень хорошо. Его не забуду — случай особый. И режим... Николай — ПЖ — пожизненно заключенный.

За десять лет я пообыкся с тюремной обстановкой. В первый раз, когда закрылась

за мной «локалка», как-то тесно стало, неуютно. Как будто клаустрофия. Потом легче, привычней, перестал ощущать разницу до и после «локалки». И вот уже через столько лет попал на пожизненную тюрьму. Неделю был под впечатлением. Потом, когда приехал к своим в «строгую», первое, что сказал:

— Ребята, вы вообще не сидели! По сравнению с ними вы — курортники.

На пожизненной десять человек написали заявления на исповедь. Десять человек согласились на условия, которые поставила администрация. Выводили по одному три сотрудника с автоматами и с собакой. Заключенного закрывали в небольшую клетку из толстой арматуры. В клетке пристегивали наручники. Голова опущена, глаза вниз, свободная рука ладонкой вверх. По условиям администрации исповедоваться можно только в присутствии сотрудников.

Николай был третьим. Подхожу к клетке. Он, словно робот, кричит: фамилия, имя, статья, срок. Напряжен как сжатая пружина.

— Тебя Коля зовут?

Пауза. Он не понял, что это я ему. Заключенный такой-то, статья такая-то со ссылкой на другую, срок, режим — от зубов отскакивает. Просто Коля — он уже забыл, отвык, как во сне все.

— Тебя Коля зовут?

Он поднимает глаза — зомби, робот начинает превращаться в человека. На глазах выступают слезы.

— Коля.

— Ты хочешь исповедаться?

— Да буду.

Он уже привык к обезьяннику, в пожизненной — «американка». ЗЭКа сидят не в камерах, а в клетках: на виду, под присмотром. Что бы ты не делал, тебя всегда видят. Поэтому, исповедуясь, он не обращал внимания на сотрудников, которые стояли в шаге от него. Исповедовался искренне, подробно, было время все вспомнить, обдумать. Причащался благовечно, серьезно. Пришло время прощаться.

— Коля, я тебя поздравляю! У тебя сегодня очень светлый, добродень. Ты должен пере-

жить счастье, обязательно.

Он смотрит на меня, где-то интуитивно, глубоко чувствуя, что я сказал что-то серьезное, но понять — никак не получается. Счастье и ПЖ совершенно не совместимы. Видно в глазах борьбу, муку. Грустные они, глубокие.

— Коль, ты должен понять, нет, не понять — пережить каждой клеткой: тебя сегодня Бог простил. Все сразу прошил, в чем ты каялся. Взял и прошил, и все, нет больше ничего. И не просто прошил. Он только что кровь за тебя отдал. Кровь и тело Свое тебе, за тебя. Понимаешь? Все так и есть. Иначе чего мы тут с тобой стоим? Ведь не театр же все это.

Я сам говорил очень взволновано, сам все это переживал. Он смотрел на меня огромными глазами. Огромными не величиной, а переживанием. Они обильно наполнились слезой, уже не горькой. Горечь безысходности и тоски отступила, ее место заполняли мир и тихая радость. На несколько минут он перестал быть ПЖ. Передо мной стоял человек — Николай, Коля.

— Батюшка, мне очень хорошо. Спасибо Вам.

Окончание следует.

**ДОРОГИЕ
НАШИ ЧИТАТЕЛИ!**

По благословению священника Орского отделения Социально-миссионерского благочиния протоиерея Сергея Барапова, редакция газеты "Жизнь во Христе - слово о вере" объявляет о начале акции "Поддержи словом". Приглашаем читателей исполнить свой христианский долг, приняв активное участие в добром начинании. Давайте поделимся любовью, сердечным словом и теплотой своей души с людьми, находящимися сегодня за колючей проволокой.

Вспомним слова Господа нашего Иисуса Христа: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделят одних от других, как паstryр отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»(Мф. 25, 31-40).

Окончание на 5-й стр.

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

В Российской тюрьмах сегодня действует свыше 50 воскресных школ

МОСКВА. Сегодня в пенитенциарных учреждениях России создано и действует свыше 50 воскресных школ, которые посещают 10,5 тыс. осужденных.

Такие данные былизвучены в ходе "круглого стола", который прошел в синодальном Отделе Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.

Кроме того, при активном участии священнослужителей в исправительных колониях уже построено свыше 360 православных храмов, строится еще 72 церкви, действует более 500 молитвенных комнат. В настоящее время создано свыше 700 православных общин, в которых насчитывается 53,2 тыс. верующих. Священники при посещении тюрем проводят литургии, проповеди и нравственные

беседы с осужденными.

За исправительными учреждениями во всех уголках страны для пастырских посещений закреплены конкретные приходы и священнослужители, которые совмещают работу в колонии с приходской деятельности.

В синодальном Отделе была открыта экспозиция, на которой представлены иконы, выполненные руками заключенных, и другие творческие работы.

Церковь организует в исправительных учреждениях спортивные мероприятия

В многих епархиях традицией становятся не только духовное окормление заключенных, но и организация в исправительных учреждениях спортивных мероприятий.

НИЖНИЙ НОВГОРОД. Студенты Нижегородской Духовной семинарии побывали в Ардатовской воспитательной колонии. Поездка была организована в рамках практикума по основам тюремного служения. За два дня был проведен ряд совместных мероприятий. Они начались с молебна недавно построенным на территории колонии Покровском храме.

Состоялся футбольный матч между семинаристами и воспитанниками колонии, закончившийсяничью. Затем осужденным показали фильм «Умывание злых сердец» о Лиговской воспитательной колонии для девочек. Фильм вызвал большой интерес аудитории. Затем был организован просмотр сделанных на футбольном матче фотографий. Семинаристы проводили индивидуальные встречи-беседы с ее воспитанниками.

Победителями во Всероссийском конкурсе православной иконописи стали заключенные

КАЗАНЬ. По результатам II Всероссийского конкурса православной иконописи «Канон» в номинации «Резная икона» первое место заняла икона Божией Матери «Умиление», которую создали отыскивающие наказание в исправительной колонии № 5 ГУФСИН по Республике Татарстан Алексей Смирнов и Алексей Нехорошков.

Кального резного храма, который открыл двери осужденным прихожанам весной прошлого года. Сегодня резчики работают в мастерской при храме, помимо икон вырезают из дерева сувенирные изделия: наборы шахмат, нарды, шкатулки и пр. Свой труд мастера неразрывно связывают со служением Богу, что благотворно оказывается на их дисциплине и становлении на путь исправления.

Оба резчика, не имея специального образования, занимаются резьбой по дереву более 5 лет и научились этому ремеслу в стенах учреждения. На создание резных икон мастеров полтора года назад благословил отец Евгений, окормляющий православную общину осужденных ИК-5.

В синодальном Отделе была открыта экспозиция, на которой представлены иконы, выполненные руками заключенных, и другие творческие работы.

Акция – Крестный ход «Исцелись верой»

ОГЕНБУРГ. Во второй раз Социальное благочиние Оренбургской епархии по благословению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Валентина, митрополита Оренбургского и Бузулукского и при поддержке Правительства области проводит Крестный ход «Исцелись верой».

Акция началась 9 марта и продлилась до 12 апреля. Крестный ход счастливыми мощами Святителя Николая Чудотворца пройдет по детским домам, приютам, исправительным колониям, Домам престарелых и инвалидов всей Оренбургской области.

В прошлом году Крестный ход счастливыми мощами Святителя Николая Чудотворца прошел по социальным учреждениям всей Оренбургской области. Каждый день, на протяжении всей экспедиции, ее участники читали акафисты и совершили молебны Святителю Николаю Чудотворцу. За 35 дней крестных ходом было пройдено около трех тысяч километров по дорогам области, посетено 102 учреждения, в молитвенном общении приняли участие около десяти тысяч человек.

Священник отец Иосиф Фудель: ЗДЕСЬ Я ПОЛЮБИЛ РУССКИЙ НАРОД...

дающийся, хотя бы даже и не среди преступников...

Интересный факт и не единичный: отчаяние – общее явление среди каторжан. Так что тюремному священнику предстоит главным образом поддерживать малодушных и унывающих; обличать ему нечего, потому что совесть лучше его обличает каждого преступника. Но интересно: отчаяние не есть ли причина многих отчаянных поступков? В действиях каторжан очень много напускного, отчасти ради товарищества, отчаяния, чтобы заглушить совесть.

Каторжный Пряхин (убийца за 10 лет человек 18) не мог сидеть в карцере более суток; он умолял выпустить его, так как в темноте ему все время представлялись все его убитые жертвы. Как силен голос совести!.. И может ли человеческое наказание сравниться с Божеским наказанием! В связи с этим вопрос о смертной казни. Многие требуют ее. Но есть ли она в некоторых случаях предвосхищением Божьего наказания?..

Судят ли прошение от Господа разбойникам? – спрашивает меня на исповеди один каторжанин. На мой вопрос, отчего он так спрашивает, он ответил, что ему многие товарищи твердили: «Какое же прощение ждать разбойникам? Никакого нет и не будет; мы люди пропащие».

Один арестант осужден на 12 лет за убийство в пьяном виде. Когда я неосторожно выразил ему сочувствие о тяжести наказания, он с живостью воскликнул: «Мало мне еще это: разве так следовало бы по грехам моим? Лет на 30 надо бы».

Умилительное зрелище представляет кандалыное отделение в день отправки на Сахалин. После того, как партия вызвана (перекличка), все, обращаясь к иконе, начинают петь молитвы; многие становятся на колени, молитва искренняя, непринужденная, со слезами. В женском отделении бабы в это время ревут.

Древней Руси законы были строже, наказания суровее, но зато отношения людей к заключенным проще: тогда и простолюдины, и цари посещали темницы, многие получали полное прощение и выходили на свободу, была тогда живая связь между свободными и узниками... Теперь эта связь заменилась бездушной формалистикой. Узник отделен от всего мира не только физической, но и нравственной стеной: что ему от того, что камера светла, что его кормят хорошо, когда он не видит ни в ком живого участия к себе. Ему нужно живое общение с людьми милосердными, тогда и возрождение его возможно. Не оттого ли теперь тюрьма есть синоним школы порока и преступления?

Роль Церкви в пенитенциарной системе Оренбургской области

Государство стало активно обращаться к Церкви и впускать ее в свои институты, в особенности туда, где происходит соприкосновение граждан с такими понятиями, как закон, военная служба, т. е. в силовые структуры, в частности - в систему исполнения наказаний. Совершение Богослужений и церковных Таинств в колониях и тюрьмах России - давняя традиция, поэтому социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области - это лишь продолжение такой службы.

Социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области осуществляет разнообразную деятельность. В практике оренбургских священников, которые окормляют некоторые колонии, уже есть совместные спортивные мероприятия - проведение футбольных матчей между командами студентов Оренбургских вузов и осужденными. Такие мероприятия - праздник для осужденных и назидательный урок для студентов. Социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области подготовило и духовную образовательную программу для осужденных. Это курс лекционных и практических проповеднических занятий на базе Рязанского Духовного училища, которые уже проводятся в ЮК-25/8 г. Оренбурга.

Трудовое перевоспитание, которое на сегодняшний день является одним из самых доступных средств вразумления осужденных граждан, не осталось незамеченным Правительством. Так, 27 октября 2007 года Премьер-министр Правительства РФ В.Зубков подписал Постановление «О значительном расширении сферы экономической деятельности для исправительных учреждений». Данное Постановление позволяет внести в Программу социального благочиния новый пункт о возможности осужденных трудиться на социально значимых для нашей области объектах.

Прежде всего, это строительство первого в России Православного спортивного храмового комплекса, строительство которого началось в пос. Весеннем г. Оренбурга. Для строительства уже имеются средства и уже сейчас требуются рабочие руки. Такими работниками вполне могли бы стать осужденные, имеющие отношение к Православной вере, работающие со своим исправлением и положительно характеризующиеся администрацией колонии.

В программу социального благочиния входит и создание Православного реабилитационного центра для бывших заключенных. На данную программу уже дано особое благословение митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина. Имеется проект и разработка такого центра на базе одного из сел Оренбургского района, где есть заброшенный храм, подлежащий восстановлению при параллельном строительстве сооружений реабилитационного центра. В таком центре основной реабилитации будет оплачиваемый труд бывших осужденных и комфортабельные условия проживания, а главное - постоянное духовное руководство священника. Трудоустройство бывшего заключенного, наряду с наличием средств к существованию, да еще с жильем, позволят бывшему осужденному, имея такой социальный пакет поддержки, быстро освоиться в меняющихся экономических и гражданских условиях жизни в стране, обзавестись семьей, получать кредиты и участвовать в программах ипотеки, что в конечном итоге направит его со знание на законный образ жизни в обществе.

В результате в области можно будет ожидать значительное снижение уровня преступности среди бывших осужденных, планируется снизить и уровень преступности среди новичков, которые сейчас вовлекаются бывшими заключенными для участия в преступлениях, да и агитация преступного образа жизни среди молодого поколения резко снизится.

Сотрудничество социального благочиния с УФСИН Оренбургской области крайне необходимо не только для этих двух сторон. Прежде всего, в таком сотрудничестве нуждаются и сами осужденные, и гражданское общество России в целом.

Письма из камеры

Вне церкви нет спасения

России сегодня говорят по-разному, но по всей стране восстанавливаются разрушенные и строятся новые храмы. Десять лет назад в нашей колонии ИК-5 Ново-Троицка, силами осужденных встал удивительный, чудный храм. Из Казани и Оренбурга направляли строительные материалы, и храм по Божему благословению поставили очень быстро. И один Бог знает, сколько за эти годы было вознесено в нашем храме покаянных молитв, сколько душ очистилось в Таинстве исповеди и причастия, просветило, освободившись от гнета греха. Причастие может дать спасение в этой страшной, извечной войне за души людей, которую неустанно ведет враг Божий и человеческий. Другого пути спасения, вне церкви – нет, и это – Правда Бога.

Цветочные клумбы и деревья вокруг храма любовно ухожены, да и как иначе – Дом Божий, Царство Небесное на земле наш храм, спасение наше.

Однажды увидел, как в колонию приехал начальник УФСИН по Оренбургской области А. П. Тарновский. Он посетил храм, с христианским благоговением взял свечу, помолился. Удивительное время. Моя юность пришла на брежневские времена в богохорбеском Советском Союзе. Мог ли я тогда предположить, что увижу в церкви главу государства или начальника всех колоний Оренбуржья?! Нет, конечно. И то, что сегодня в храмы ходят и президенты и генералы, говорит мне, что возвращается Святая Русь и самосознание русского народа-богоносца.

Верующего человека везде легко разглядеть. У него в глазах улыбающийся свет. С ним Дух Утешитель. Слово Бога неизменно: «Где двое или трое из вас соберутся во имя Мое, там Я посреди вас буду». И когда в храме нашем мы собираемся на молитву, мы точно знаем: с нами Бог, и с нами наша вечная святая Русь.

А. МАКСИМОВ, ИК-5.

Помяните хоть одним словом

Здесь на самом деле о многом думается. Часто вспоминаю свою семью, я однажды, как наяву, увидел свою дочь, которая теперь мыкается, чтобы заработать на кусок хлеба... Я сделал все, чтобы семье было плохо. Несколько дней метался от своего бессилия. Чем я мог им помочь? Стал писать письма. На первое не было ответа. Наконец, пришло письмо с несколькими строчками. Постепенно строки потептели. Теперь я только живу тем, что жду следующее письмо и запоминаю наизусть предыдущее. Мой сокамерник мне сказал: «Дурак, что у тебя есть семья...» Нет. Если бы не было семьи, дочери, я бы погиб. Меня спасает то, что мне есть перед кем стыдиться и раскаиваться.

Моим двум сокамерникам уже почти десять лет никто не пишет и не приезжает. Они разваливаются духом и физически на глазах. Один сказал: «Уже несколько раз подавал прошение о том, чтобы меня расстреляли». Он выглядит, как столетний. А ведь ему всего сорок. Говорит очень тихо, почти неразборчиво. «У меня... говорит, - нет сил даже повеситься». Потом помолчал и говорит: «Я знаю, что за меня никто молиться не будет. Таких, как я, не поминают. Просто преклоняют».

А я все же попрошу за всех. Помяните нас по возможности хотя бы одним словом у «Всех скорбящих радость». А лучше всю зону. А наши имена... Думаю, что Бог сам знает всех нас.

Уверовал в Бога в камере смертников...

Крестился 11 лет назад, когда сидел под «вышкой», в камере смертников. Мне тогда был 31 год. Таинство Святого Крещения совершил мой первый духовный отец – протоиерей Глеб Каледа.

Как я пришел к вере? Как уверовал в Бога? Вообще-то это не веселая история. Поскольку обстоятельства сложились так, что мне просто некуда было деваться, как только уверовать во Христа и принять, признать Его своим Спасителем. А ведь до того, как попасть в тюрьму, я практически ничего не знал о Боге и вере. Никогда не задумывался ни о смерти, ни даже о смысле жизни. Но в камере смертников впервые и впервые задумался о смерти и что будет после нее. Времени на такие размышления у меня оставалось не очень много. Поэтому что сроки, определенные УПК на все жалобы и заявления были весьма ограничены. И это время пролетело просто незаметно. Там недавно считашь и даже не часы, а секунды. Вот там впервые пришло узнать, что значит «страх смертный». Хотя я не осознавал в полной мере, что это такое. Говоря честно, меня до ужаса пугала сама смерть, и последующая за ней неизвестность. Ведь я тогда еще не знал догматов Православия, Христианства.

Там, на «шестом» коридоре (это где сидят смертники), мне не с кем было поговорить на эту тему, (мы сидели по одному в камере, это позже нас стали сажать по двое). Но через некоторое время мне удалось обговорить этот вопрос с одним человеком. И он по-

советовал мне молиться... Ко-

ротко, одним словом – молись. Вы знаете, я просто опешил от такого совета вообще, и то, что он оказался таким коротким. И снова спросил его – как это делать. Он сказал, чтобы я говорил все, что на сердце и в душе, а Господь, хоть и невидим, но услышит, т.к. всегда рядом с теми, кто обращается к Нему. И снова такой ответ огорчил меня. Поэтому я еще раз спросил: как это понимать – невидим, но рядом? Он ответил: ты главное говори, и даже можешь делать это не вслух, а про себя, а Господь тебя услышит. Вот с этого момента я, наверное, и стал приобщаться к вере в Бога. Это была моя первая попытка найти Бога.

Молился я каждый день и подолгу. Впрочем, это была еще не молитва. Просто я говорил все, что думал и переживал. И, видимо, в моем монологе Господь услышал что-то такое, что заинтересовал Его. Поскольку, через определенное время я заметил в себе некоторые перемены. Я стал спокойнее, перестал паниковать и реагировать на каждый звук открывающейся двери. Отступила куда-то и перестала страшить мысль, что это идет за мной, и что поведут меня в последний путь.

Даже из этого малого, что я написал о себе, видно, что к вере я пришел с перепугу. С перепугу за свою чиноточную жизнь. Верно говорят, трус умирает каждый раз, когда ему страшно. Чему наглядный пример – мое поведение.

Но так было не всегда, имею в виду, что такой страх я испытывал не все время. Дрожал и боялся я чуть больше года, а просидел в камере смертников три года. Конечно, потом тоже был страх, но это был уже совершенно друг-

Григорий КИМ.

Драгоценная находка

Здравствуйте, батюшка! Расскажу немного о себе. Сам я из Медногорска, татарин. Отбылаю наказание за кражу. Срок - 4 года. Осталась еще один год. Больно чахоткой. Уверовал в 2007 г. на «девятке». Оставшуюся жизнь хочу прожить с Богом в душе и как можно ближе к нему. По освобождении мечтаю, если Богу угодно, найти работу где-нибудь при церкви.

Дорогой батюшка! В настоящее время я пытаюсь приучить себя к умной Иисусовой молитве. Чтобы была непрестанная память Божия и внимательность, а то мысли блуждают, да и о сердце надо заботу приложить.

Мне недавно вот какая мысль пришла. Я ведь живу в большом общежитии. У самого меня страстей много, и у окружающих людей – тоже.

У меня есть греховные привычки – раздражаться, осуждать, укорять, памятозлобствовать. И вот я приучаюсь молиться (в уме) и за себя, и за каждого человека: за врагов, за знакомых людей и даже за обидчиков. Я применяю молитву, как только увижу какое лицо или услышу кого-то. Сразу за них молюсь: «Спаси, Господи, и помилуй сего доброго человека!». А если знаю его, то говорю: «...раба Твоего (имя).» А почему говорю о добром человеке? Ихожу из того, что человек создан по образу Божию – Отца и Сына и Святого Духа. И при этом пытаюсь вразумить себя, что в каждом человеке есть что-то доброе. У меня от этой молитвы такая радость и покой! И что самое главное – с этой молитвой можно научиться любить всех людей, всех видеть добрыми, избавившись от привычки осуждать. Словом, для меня Иисусова молитва стала драгоценной находкой.

РОМАН, ИК-5.

Моя сердечная исповедь

Батюшка родной! К тебе язываю. Влас-Христы, данной тебе от Господа нашего Иисуса Христа, прости мне мои прегрешения. Молю Бога, чтобы помог мне противостоять врагу рода человеческого. Но он меня с легкостью повергает. В душу лезет со страшной силой, мысли блудные всевает, через помыслы пронзают до самого сер-

дца. На совести своей, данной от Бога, пытаюсь построить спасение свое. Молю Господа, чтобы научил молиться, дал терпения, смирения, кротости, благодати Святого Духа. Сердце чистое, чтобы Господь сотворил во мне и наставил на путь истинной правды Своей. Батюшка, научи как избавиться от страстей и сделать достойный плод покаяния. Помоги, наставь на путь истины меня грешного и недостойного.

АЛЕКСАНДР, ИК-5

Ранняя литургия в Преображенском храме Верхотурского мужского монастыря. Я пришла чуть свет, но опять позже его, незнакомого человека в высоких резиновых сапогах, старой линялой куртке. Он уже стоял перед алтарем по стойке «смирно», как стоит на параду вышколенный солдат перед строгим генералом. Вот уже пятый день я живу в монастыре, и пятый день этот человек меня опережает. Прихожу он уже на службе, ухожу – он еще стоит. Втынут в струнку, внимателен, благочестив. Как удастся ему, будто забыл обо всем на свете, растрояться в молитвенном состоянии? Зову на помощь настоятеля.

Степан! – сразу вычисляет итоги Филипп. – Он у нас бригадир трудников Жизнь – хоть роман с него пиши. Но это если сам расскажет... Настороженный взгляд слегка раскосых темных глаз, широкие склады.

– Якут я. Степан Иванович Терехов, в монастыре давно живу. Даже и не знаю, с чего начать...

И начал с начала. Рассказал про первую любовь, школьную, незабываемую.

– Она самой красивой девочкой в школе была. Я на крыльях летал, счастливый был, аж голова кружилась. Ответила она на мое чувство, и понеслось, с тормозов сорвались оба. Догулялись до ребенка. Опомнились, когда рожать срок подоспел. Она в слезы: «все узнают, засмеют...» Родила и оставила в роддоме. Но Якутск город небольшой, шила в мешке не утишь.

Оживление, суета у стойки. Сиротливая дорожная сумка в клеточку. Чья? Никто не смотрит. Так хочется есть. И выпить. И, конечно, улететь в Якутию. Но это потом, а сначала бутербрюд с сыром, два, три бутерброда... У бесхозной сумки сразу нашлась хозяйка. Она закричала, схватила Степана за руку. Уже через полчаса из «попытки украдь дорожную сумку» Степана Терехова везли в наручниках в Матросскую тишину.

Он никогда ничего не читал про ад и адские мучения. Он никогда серьезно не относился к этим понятиям, а и Господа не вспомнил ни разу в превратностях своей жизни. Но почему, почему, первые слова, произнесенные им тихо, были: «Господи, помилуй!»

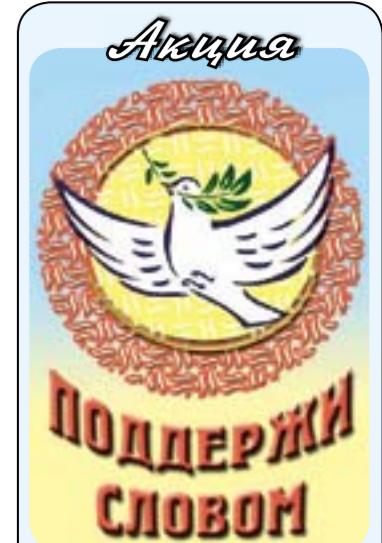
Смрад, вонь, материна, дыхота, беспытье любопытства. Ад... И – «Господи, помилуй!». Первый раз в жизни. Шутки и забавы преступного мира. На столе рыба, ровные белые бульбочки куски. Бери, ешь. Сколько? Сколько хочешь. Съел два куска. Надо один. Один! Быть пять мисок се- рьезно не стал. И – «Господи, помилуй!»

Понял, что никто его обратно в Иваново не примет. А там, дома, есть родные, мать, сын. Дал жене в Иваново телеграмму: «Вышли денег на дорогу в Якутию». Ответа не получился. Я не смог простить. Я оставил эту женщины. Потом была пора залывания ран. Гордое сердце требовало к себе повышенного интереса, и попалось на этот интерес как на цепкий крючок. Женщина, брошенная мужем, приехала на Север тоже залывать свои раны. И ей хотелось устроить жизнь, создать семью. Встретились и бросились в объятья друг к другу, перечикая каждую свою про-

шую, будут деньги. Продал. Потом еще. Потом запил от дармовых червонцев.

Похмелье было тяжелым... Криминальные завсегдатаи демонстрировали «высокие образчики» мужской дружбы. И опять хотелось есть, и бутербрюды с сыром в домодедовском буфете казались самым желанным на свете лакомством. Голод не тёк... Начинается регистрация на рейс...

Наталья Сухинина

Окончание. Начало на 1-й стр.

Как же можем мы на деле исполнить слова Христовы: «в темнице был и вы пришли ко Мне»? Конечно, наше посещение может выра�аться не только поездкой в места заключения. Это может быть помочь продуктами, вещами, канцеляриями.

Часто родственники, друзья отворачиваются от оступившегося человека, порывают с ним все связи. Поэтому многие люди, томящиеся в заключении, не получают никаких писем, а ведь это единственная их связь с внешним миром. Человек чувствует себя отверженным, никому ненужным, приходит отчаяние...

Наш христианский долг – помочь, поддержать оступившихся. У каждого из нас дома найдется ручка и лист бумаги. Все, что требуется – это немного времени, и это поможет.

– Как же вы выдержали?

– А я молился... Откуда и сила взялась – молиться. Не учил никто, никто никогда не объяснял...

Есть опыт приобретенный, а есть генетический. Может, когда-то давно прабабка Степана молилась истово в безысходности своего изолированного сердца. И молитва впечаталась в плоть, вошла в формулу крови и потекла по жилам – к потомкам. К нему, Степану Терехову, избитому, харкающему кровью на тюремной параше.

– Господи, помилуй!

А дальше чудо. С вытаращенными от ужаса глазами, воровато оглядываясь, подполз к нему ночью, когда измотавшиеся от мести зеки оторвались на своих вторых этажах нар – смотритель Тимоха.

– Слыши, ты, якут, я ничего не понимаю, краши что ли у меня поехали? Голос мне был явный. Чтобы я тебя защищал. Такой голос, которого не подчиняется страшно.

И он, Тимоха, подчинился. Стал защищать Степана, где хитростью, где педализацией своих законных прав.

Окончание на 8-й стр.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОЩЕНИЕ ТЯЖКИХ ГРЕХОВ?

Уже недалек Великий святой праздник Пасхи - день Воскресения Христова. День, который доказывает, что любой человек, даже самый последний разбойник, может получить от Господа прощение и наследовать Царствие Небесное. В преддверии этого праздника предлагаем читателям публиковавшееся ранее Пасхальное поздравление покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, обращенное ко всем, находящимся в заключении.

Поздравление всем в узах сущим

Дорогие братья и сестры!

Воскresение Твое, Христе Спасе, всю просвети вселенную! - так славословит Святая Церковь величайшее событие в человеческой истории. Радуется и веселится всякая тварь в эти дни. Даже солнце "играет", переливаясь радужными лучами, утром Светлого Христова Воскресения, и православный мир торжествует в эти светлые дни: "Христос Воскрес!"

Господь пришел на землю в образе обычного человека, чтобы избавить людей от уз греха и смерти. Ради нашего спасения Он, безгрешный и невинный, претерпел оскорблени, истязания и страшные муки за весь род человеческий. Умер на Кресте и воскрес, победив смерть. Этими Спаситель мира проложил

каждому из нас путь в жизнь вечную, подарил нам надежду на нее.

Чем можем мы воздать Господу за эту жертву, которую Он принес роду человеческому, за Его добровольное распятие и крестные муки?

Только верой, только любовью. "Сыне, дай мне твоё сердце", - сказал Господь, обращаясь к человеку. Многие из тех, кто находится сейчас в местах лишения свободы, ранее, на воле, не помышляли о Господе и о душе своей. Поздно пришло к таким прозрение. Нередко они, под тяжестью совершенного, не верят в возможность прощения своих грехов, в милосердие Божие. "Возможно ли оно для такого грешника, как я?" - думают они. Да, возможно, отвечает им Церковь. Преподавайте с любовью к стопам

сына Отца Небесного - Господа Воскресшего, прославьте Его в сердце своем. Молите Его всей душой о том, чтобы в вашей жизни не осталось больше места для грехов и пороков.

Всех нас за гробом ждет Суд Божий. Никому его не избежать. Чтобы оправдаться на нем, мы должны представать в одеждах, омытыми слезами покаяния. Вспомните благородного разбойника. Он поверил Спасителю и покаялся, уже находясь на Кресте.

Так пусть же этот праздник Святой Пасхи станет для вас тем рубежом на жизненном пути, с которого начинается новая жизнь, жизнь во Христе, озаренная светом благодати и милости Божией.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II.

Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!

Когда все было приготовлено, воины распяли Иисуса Христа. Это было около полудня, по-еврейски в 6-м часу дня. Когда же распяли Его, Он молился за Своих мучителей, говоря: "Отче! прости им, потому что они не знают, что делают".

Рядом с Иисусом Христом распяли двух злодеев (разбойников), одного по правую, а другого по левую сторону от Него. Так исполнилось предсказание пророка Исаии, который сказал: "И к злодеям причтен был" (Ис. 53, 12).

По приказанию Пилата, к кресту были прибита над головою Иисуса Христа надпись, означавшая вину Его. На ней было написано по-еврейски, по-гречески и по-римски: "Иисус Назорей Царь иудейский", и многие ее читали. Такая надпись не нравилась врагам Христовым. Поэтому первосвященники пришли к Пилату и говорили: "Не пиши: Царь иудейский, но напиши, что Он говорит: Я Царь иудейский". Но Пилат ответил: "Что я написал, то написал".

Между тем воины, распявшим Иисуса Христа, взяли Его одежду и стали делять между собою. Верхнюю одежду они разорвали на четыре части, каж-

Опомнившийся злодей и убийца

Святой преподобный Давид был прежде разбойником и причинял много зла людям, многих убивал и был так злонамерен и жесток, как никто другой. Под своим началом он имел более тридцати человек. Однажды, сидя с ними на горе, задумал он о своей жизни и вспомнил, сколько зла и бедствий причинил людям. Его обял страх. Он оставил своих напарников и пошел в монастырь.

Когда Давид постучался в ворота, вышел привратник и спросил его, чего он хочет. Давид ответил:

- Хочу быть черноризцем.

Привратник пошел и сообщил об этом игумену. Игумен вышел, но, видя, что человек старый, сказал:

- Не можешь ты быть здесь, потому что братия много трудятся и живут в великом воздержании. Ты же иного права и заповедей монастырских не можешь исполнить.

Давид продолжал умолять игумена принять его монастырь:

- Все, что прикажете мне, сделай, только примите меня.

Игумен отказался. Тогда Давид сказал:

- Говори, но только тогда, когда славишь Бога и молишься Ему, а остальное время да будешь безмолвен.

Давид восхвалил Бога о прощении своих согрешений. После этого он, по милости Божией, творил многие чудеса: слепым возвращал зрение, восставляя хромых, исцелял беспомощных. В церкви воспевал благость Божию в молитвах, но никаких других слов за ее стены произнести не мог. Он прожил много лет всем в назидание и мирно преставился ко Господу в преклонных летах.

Услышав такую утру, игумен принял Давида в монастырь и построил его в иноческий чин.

Начал Давид подвизаться в возрежании и обучаться смиренению. В

скором времени он превзошел добродетелями прочих черноризцев в монастыре и стал служить всем на пользу своей жизни и словом.

Однажды явился Давиду архангел Гавриил и сказал:

- Господь прости грехи твои, и ты будешь отныне творить чудеса.

Давид ответил ему:

- Не могу поверить, что так скоро прости Господь грехи мои, ибо они весьма тяжки и многочисленны песка морского.

Архангел сказал на это:

- Я - Гавриил архангел, который не пощадил Захарию, когда тот не поверил словам моим, но связал язык его в наказание, чтобы он уверовал в сказанному мной. Тебя ли пошаджу?

Итак, отныне ты будешь немым.

Давид поклонился и сказал:

- Когда я был разбойником, творил беззаконные дела и много проливал крови, тогда ты мне не связывал языка. А теперь, когда я восхотел служить Господу и приносить Ему хвалу, ты связываешь язык мой, чтобы не произносить мне слов!

Давид продолжал умолять игумена принять его монастырь:

- Все, что прикажете мне, сделай, только примите меня.

Игумен отказался. Тогда Давид сказал:

- Говори, но только тогда, когда славишь Бога и молишься Ему, а остальное время да будешь безмолвен.

Давид восхвалил Бога о прощении своих согрешений. После этого он, по милости Божией, творил многие чудеса: слепым возвращал зрение, восставляя хромых, исцелял беспомощных. В церкви воспевал благость Божию в молитвах, но никаких других слов за ее стены произнести не мог. Он прожил много лет всем в назидание и мирно преставился ко Господу в преклонных летах.

Услышав такую утру, игумен принял Давида в монастырь и построил его в иноческий чин.

Начал Давид подвизаться в возрежании и обучаться смиреннию. В

Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

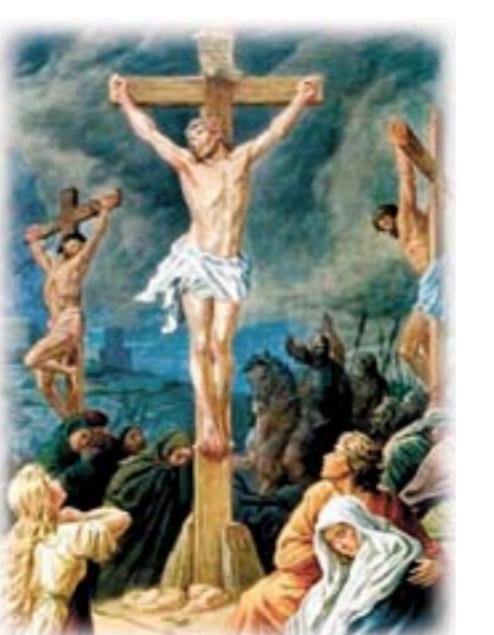
Даже один из распятых разбойников, который был слева от Спасителя, злословил Его и говорил: "Если Ты спаси, спаси Себя и нас".

Другой же разбойник, напротив, унимал его и говорил: "Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же (т. е. на такие же муки и смерть)? Но мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал". Сказал это, он обратился к Иисусу Христу с молитвой: "Помяни мя, Господи, когда приидеш во Царствии Твоем!" (Псал. 21, 19).

Враги не перестали оскорблять Иисуса Христа и на кресте. Они, проходя, злословили и, кивая головами, говорили: "Эй! Разрушавший храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий, сайди с креста".

Также первосвященники, книжники, старейшины и фарисеи, насмехаясь, говорили: "Других спасал, а Самого Себя не может спасти. Если Он Христос, Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, чтобы мы видели, и тогда уверим в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его Бог, если Он угоден Ему; ведь Он говорит: Я Сын Сын".

По их примеру и воины-язычники, которые сидели у крестов и стерегли распятых, издеваясь, говорили: "Если Ты

Если, дорогой брат и сестра, ты страдаешь от своих грехов, греховых болезней и привычек... или думаешь, что ты никогда не исправишься, а злой дух шепчет тебе, что ты совершенно погиб, что ты не можешь уже более иметь надежды на милосердие Божие, о, дорогой брат, вспомни тогда о покаявшемся разбойнике, что он по милосердию Божию вошел в рай; что для Господа все возможно, осени себя крестным знамением и возвози из глубины сердца к Нему: «Помяни мя, Господи, егда приидеш во Царствии Твоем!»

Митрополит ТРИФОН (Туркестанов).

Александр СОЛОДОВНИКОВ

оо оо оо

Решетка ржавая, спасибо,
Спасибо, старая тюрьма!

Такую волю дать могли бы
Мне только посох да сума.
Мной не владеют больше вещи,
Все затмения и глупа.

Но солнце, солнце, солнце блещет
И громко говорит душа.

Запоры крепкие, спасибо!
Спасибо, лезвие штыка!

Такую мудрость дать могли бы
Мне только долгие века.
Не напрягай больше слуха,
Чтоб уделеть в тревоге дня,

Я слышу все томление духа
С Екклезиаста до меня.

Спасибо, свет коптили слабый,
Спасибо, жесткая постель.

Такую радость дать могла бы
Мне только детства колыбель.
Уж я не бьюсь в сетях словесных,
Ища причин добру и злу,

Но чую близость тайн чудесных
И только верю и люблю.

оо оо оо

Лен, голубой цветочек,
Сколько муки тебе суждено.

Мнут тебя, трепят и мочат,
Из травинки творят полотно.

Все в тебе обрекли умиранью,
Только часть уделеть должна,
Чтобы стать драгоценной тканью,
Что бела и тонка, и прочна.

Трепи, трепи меня, Боже!

Разминай, как зеленый лен.
Чтобы стал я судьбой своей тоже
В полотно из травы превращен.

оо оо оо

Дорожу я воспоминанием,
Как отец меня плавать учил.

Покидал средь реки на купанья,
Но рядом со мною плыла.

И когда я в испуге и муке
Задыхался и шел ко дну,
Отцовские сильные руки
Поднимали меня в вышину.

И теперь, когда я утопаю,
И воочию вижу конец,
Я, как малчик тот, уповаю,
Что рядом со мной Отец.

Он вернет из любой разлуки,
Вознесет из любой глубины,
Предаюсь в Его крепкие руки,
И спокойные вижу сны.

Александр МАКСИМОВ, ИК - 5 г. Новотроицка

ПЕСНЯ

оо оо оо

За

врагов

молосъ -

Так

прощать

учусь.

Так же

истово,

Как

наказывал.

В соли

слез моих

Мою

разум.

Сердце

празднует

В омовении

Богородицы

заступление.

Раем

сладостным

Окончание. Начало на 5-й стр.

Потом, после суда, его повезли в Каширский централ. Там он до дна испил горькую чашу тюремных будней. Сидел в изоляторе, в бетонном мешке с маленьkim, будто в насмешку, оконцем. Валявшийся на полу матрац кишел вшами, и опять он молился, и опять „Господи, помилуй“ - не сходило с его губ. Так и жил. Страдал и молился. Скрипел зубами от отчаяния и взывал к Богу. Некрещённый, несчастный, всеми оставленный.

Освободился. Куда ехать? Некуда. Дал телеграмму в Иваново жене: „Помоги деньгами, освободился, хочу уехать в Якутию“. Не ответила. Послал телеграмму первой жене: „Помоги!“ И опять он в Домодедово. Опять кругами ходят вокруг него мужики с угрюмыми лицами. У них чутьё на сидевших. Опять готовы услужить... Помоги, Господи, избавь от их навязчивого участия. За ним уже следили, его пасли. Ну вот он, долгожданный перевод. Скорее, скорее, схватил деньги, бегом в кассу, на регистрацию, в самолёт.

Улетел. Москва „златоглавая“, Москва чужая, он послужил ей сполна и теперь, сидя в самолёте, плачет от счастья, что распрощался с ней, с её заманчивыми посулами и изощрённой жестокостью. Белая, заснеженная Якутия с прозрачным морозом и щемящим чувством собственного дома. Чистый лист бумаги, на котором так хочется писать слова про любовь, надежду, веру и - будущее благополучие. Но мать умерла, сын вырос и увезён родственниками самой красивой девочки неизвестно куда.

Пришел к первой жене, сказал: „Давай сойдёмся, попробуем“. Да только как волка не корми... Пожили чуть-чуть и опять загуляла. А он уехал на Лену строить домики для золотоискателей.

Жизнь погнала дальше своего неприкаянного странника. Пытать счастья? Нет, скрываться от одиночества. Но именно там оно, одиночество, безжалостно ломало его душу. Казалось - впереди беспросвет, он никому не нужен, забыт, предан. Он привык не бояться трудностей. Но зачем ему всё это? Зачем деньги, завтрашний день, кому нужна его жизнь и кому без него будет плохо? Бесовские пути бессмыслиности бытия пропорны, прочны и убедительны. Степан понял, что ему нечего

возразить, бессмыслиность жизни можно оборвать так быстро и так легко. Стал выбирать - как? Несколько вечеров прикидывал, примерял к себе самоубийство без всякого душевного содрогания, даже с любопытством, даже с низменным удовольствием. После непродолжительной дискуссии с самим собой остановился на... „выпью стакан уксусной кислоты и брошусь в Лену для верности“.

- После первого глотка мне стало плохо, стало выворачивать наизнанку. Второй глоток одолеть не мог. Но хватило и одного, чтобы получить страшные ожоги желудка. Сценарий разваливался, до Лены мне уже было не добежать, страшные боли. И я стал, как когда-то в тюрьме, резать

вены. Лезвие попалось на этот раз острое, одеяло в момент пропиталось кровью. Помутнело в глазах, круги, круги... Ну, ещё совсем немного и я освобожусь от злых пут земного, жестокого мира. И вдруг лучом в помутнённом сознании - что ты делаешь?! Грех! Остановись! А как остановиться, если уже хлещет кровь? Господи, помилуй! Вбежал перепуганный напарник.

- Скорую, скорее скорую... В больницу его привезли в беспамятстве. Первое слово, которое он услышал, прия в себя: „нежилец“. Но врачи ошибаются, если диагноз ставят Господь. Он выжил. Господь опять вернул его в земную жизнь, не поменяв, однако, её законы, не сделав никого вокруг Степана добрее и чище. Прежняя жизнь.

- А вы, Степан, вы вернулись в неё прежним?

Степан долго молчит.

Потому что сказать „прежним“ не хочет, а сказать „другим“, значит не рассказать, что было дальше. И он не отвечает на мой вопрос. Ожог кислотой спровоцировал серёзную язву желудка. Лечили долго, и потихонечку пошло дело на поправку. Стал почтывать газеты. И попалось на глаза Степану брачное объявление. Женщина ищет спутника для совместной жизни. Надежда, она,

как известно, умирает последней. Заволновался, стал обдумывать стилистику письма. Так, мол, и так, одинок, но хочу создать семью. Началась переписка. „Надо бы познакомиться поближе“. „Я не русский, якут“. „Это неважно. Приезжай“. Едва поднялся с больничной койки, помчался по указанному адресу в Челябинск. Приехал. Женщина оказалась спокойной, расчёлкой, небедной. Дом - большими, обставленным. Степану

Наталья Сухинина

выделили маленькую каморку. Он пылесосил ковры, поливал цветы, гулял с собакой, ходил в аптеку. Семейное счастье со Степаном в планы расчёлкой женщины не входило. Когда он попробовал намекнуть, что, мол, не за тем приехал, женщина разверла руками:

- Я не держу, уезжай!

- Вот, оказывается, какие бывают брачные объявления, - говорил он мне с удивлением.

А я удивлялась ему. Познавший „прелести Каширского центра“, человек оказался не искушён в самых банальных женских хитростях.

Всё. На этом он поставил точку в поисках семейного счастья. Уехал. Опять настройку, зарабатывать и ни о чём не думать.

Но стал пить. В водке топил все мучающие трезвую голову вопросы - зачем живу, зачем? Однажды, после похмелья, шёл себе по тихой улице северного посёлка и вышел - к храму. Он помнит, как стоял несколько минут в растерянности, силясь понять, почему он так долго ходил мимо. Почему не поспешил сюда сразу же, как освободился. Почему, почему...

Это было одиннадцатого октября. Накануне Покрова Матери Божьей. Под Её покров и шагнул Степан из ветра и холода северной непогоды.

- Я хочу окреститься, но у меня нет денег, я очень хочу, я отдам, я заработаю, окрестите меня в кредит.

Крещёным человеком вышел он в непогоду, опять в суету, во взвужденный человеческими страстями мир.

Но уже новое время отменило его календарь. Через несколько дней после Крещения он узнает, что в Свердловской области, в городе Верхотурье, есть монастырь, где нужны крепкие мужские руки. Он, не раздумывая, туда летит.

- Я инженер-строитель, образование высшее, согласен на любую работу - возьмите.

Его взяли в трудники. Дали койку в общежитии, зачислили на монастырское довольствие. И здесь, в Верхотурье, он впервые познал сладость горьких слёз от покаянной молитвы. Оказывается, так много надо выгрести из души, так о многом посокрушаться, пожалеть да подумать. Долго Господь ждал Своё заблудшее чадо, долго водил по земной, безрадостной пустыне, пока не подвел к дверям храма, не ткнул, как слепого котёнка носом, за его высокую ограду. Тебе сюда, несмышлённый и неразумный.

За какими такими миражами гонялся ты по жизни, чего ищешь там, где пустота, зачем прислуживаешь своим страстям, лакейно прогибаясь перед их надуманной значимостью. Раскрой сердце, не таи своих слёз, омой ими собственные заблуждения, людскую злобу и жестокосердие...

- В монастыре уже не было искушений?

- Были, Бес держит крепко, не хочет выпускать добычу. Я уже здесь, Господи, прости, запил. Выгнали меня за пьяницу, а я приду днём к раке праведного Симеона, упаду на колени и плачу, плачу. „Неупиваемой Чаши“ молился. Скорби не оставляют, но только знаю я, каким оружием против скорбей воевать. Простили меня, опять вернулся. Радуюсь, работаю, а душа ликует. Да только враг радости не любит. Опять ведь запил, грешный, опять выгнали. Скитался, рядом с мона-

тыром жил, приходил и скучил возле проходной - не гоните, простите. Упал перед настоятелем, плачу. Опять простили меня. И опять радуюсь, опять прошу у Господа, чтобы дал мне силы побороть грех, посранил его. Назначили меня бригадиром трудников. По милости Божьей, подвизаюсь. Трудись и молись - закон монастырский. А что ещё для спасения надо?

Вечные истины постигаются не сразу. Путь к ним тернист и извилист. Но зато, какая радость, когда их глубокий смысл проникает вдруг однажды в изболевшуюся душу. Целительная благодать зарубцевала в одночасье многолетние язвы и укрепила иммунитет. Долго блуждала Степанова душа-странница, да обрела покой, вывернула на верную дорогу,

...Человек в высоких резиновых сапогах, линялой куртке стоит на молитве. Стоит навытяжку, не шлохнувшись перед Царскими вратами, которые пока закрыты. Но вот они раскрываются, человек делает низкий поклон и опять вытягивается в струнку. Смотрю на его прямую спину и знаю уже, что это мой брат во Христе, раб Божий Степан. Якут, прибывший к тихой монастырской пристани для молитвы и труда, для борьбы со страстями. Монастырь - клиника, где не произносят слово „поздно“. Господь не допустит по милости Своей неизреченной „летального исхода“ грешной души. Он будет очищать её скорбями, учить уму-разуму, благословлять промыслительными встречами, утешать „случайностями“ и, в конце концов, подведёт человека к очень важным, выстраданным словам. Таким, какие сказал мне Степан Иванович Терехов:

- Мне без Верхотурья не жить. Умирать здесь буду.

Плытёт, плытёт по храму молитва „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя...“ Душа ли жертва, жизнь ли жертва, слёзы ли перед алтарём жертвенным особенно солоны? Наверное, и то, и другое, и третье. Господь имеет силу соединять несоединимое. И в этом Его непостижимая мудрость. Слёзы и радость, отчаяние и надежда, жертва и подарок. Нам ли разбираться в истоках этой несовместимости? Нет. Нам радоваться и благодарить. За возможность пусть вечерней, но все-таки успевшей до срока - жертвы.